

Вульпес Инкульта идет по руинам, которые когда-то были Великим фортом. Вокруг валяются тела, не обращая внимания на то, кем они могли быть, в палатках и хижинах пылают костры, стены рушатся, если еще не рухнули...

Воистину, он недооценил силу своих врагов, и особенно Афтона Паркера... Силовая броня была неожиданностью, но не похоже, что им не приходилось сталкиваться с ней раньше, поэтому для борьбы с ней и были созданы специальные подразделения... Несмотря на это, все оказалось тщетным.

В результате погибли тысячи людей, Цезарь был похищен, оборонительные сооружения разрушены, а Ланий стал временным лидером Легиона... С его точки зрения, все вышеперечисленные были ужасны, но Ланий был, безусловно, хуже всех.

Этот человек не имел ни малейшего представления о стратегии, обмане, тактике или даже среднего навыка планирования. Он был всем варварским в Легионе, слитым воедино в одном человеке. Правда, он был невероятным бойцом, возможно, даже равным Афтону Паркеру вне его Силовой брони, но это не означало, что он был великим лидером.

В лучшем случае, Ланий был хорош только для того, чтобы внушить войскам страх. Такой подход Цезарь придумал после прочтения нескольких книг по истории. Он должен был быть спокойным, стратегическим и милосердным лидером, а Ланий - варварским генералом, которому вы не посмеете перечить. Это помогло представить в перспективе, кем вы могли бы руководить и почему вы вообще следовали за Цезарем.

Конечно, теперь все это пошло наперекосяк, поскольку Ланий стал главным. Вульпес Инкульта даже не был уверен, кого теперь больше боятся солдаты - Паркера или Лания. Он бы поставил на первое, из-за большого количества трупов во время последней атаки Паркера, но даже так, все равно они были близки.

Это не значит, что в результате нападения не было ничего "хорошего", нет, оно дало Вульпесу довольно много информации, которая потенциально могла быть полезна против Паркера и его группы.

Прежде всего, это были технологии, транспортные средства, оружие, броня и даже какая-то форма телепортации? Если честно, все это было слишком фантастично. Если бы об этом не сообщили многие, многие люди, он бы не поверил.

Паркер каким-то образом получил доступ к невероятно продвинутой технологии. Даже транспортное средство было покрыто каким-то чудо-металлом, настолько невероятно твердым и прочным, что он не мог сравниться со сталью.

Даже тупоголовый Ланий заинтересовался им, правда, не для исследований и разработок... Вместо этого он просто хочет переплавить его и сделать из него броню. Вульпес не пытался его переубедить, ведь, возможно, именно это понадобится Ланию, чтобы сразаться с Паркером на равных.

"Сэр! Легат Ланий желает возглавить отряд для захвата прохода в каньон!"

Вульпес Инкульта вздохнул и повернулся к гонцу: "Хорошо... Отправь сообщения в Коттонвуд-Коув и всем силам Легиона к западу от реки, чтобы они помогли в этом деле. НКР еще не

построили должной обороны, так что это наш лучший шанс для атаки...", - заявляет он, хотя его весьма беспокоит тот факт, что они откажутся от Коттонвуд-Коув.

Из-за атаки Паркера им придется стянуть все силы, чтобы занять проход в каньоне и подготовиться к финальной битве за дамбу Гувера. Жаль, правда, что все его замысловатые планы будут нарушены из-за этого, и винить в этом можно было только одного человека... Тем не менее, нельзя было сказать, что все его приготовления пошли прахом.

В другом месте

Афтон шел по Лаборатории к камерам, где обычно держали подопытных. Гладос и Дала плыли по обе стороны от него, и ему было любопытно наконец-то встретиться с одним из самых страшных людей в пустоши.

"Надеюсь, он был вежлив с вами двумя, вы же знаете, что говорят о грубых гостях", - сказал он с мрачной усмешкой.

"Новый плюшевый мишка оказался сговорчивым, если не считать его плохого нрава. У него самые интересные оскорбления, особенно когда я беру у него образцы", - хрипло говорит робот-ученый, явно наслаждаясь общением с Цезарем.

Афтон ухмыляется: "Эти "образцы" включают биопсию?" - спрашивает он с некоторым весельем.

"Да... Биопсии каждой уникальной клетки в его маленьком теле. Он был не против взять мышцы, но яички, глаза и мозг? Это был один очень сердитый плюшевый мишка".

"Если он будет продолжать мешать, я рекомендую исключить анестезию из процедуры" - Гладос добавляет.

"Анестезию?" спрашивает Дала, как будто она не знает, что это такое. Это вызывает смех у всех троих, включая Гладос, которая воспроизводит роботизированный и довольно холодный смех.

Вскоре Афтон оказался перед камерой "Великого Цезаря". Мужчина сидел на неудобной металлической кровати, обмотанный множеством бинтов. Очевидно, биопсия, проведенная Далой, была не такой уж простой, как она утверждала... Судя по окровавленной повязке на его глазу, "биопсия", которую проводила Дала, включала в себя извлечение всего глаза из глазницы.

Не то чтобы Афтон жаловался, этот человек был почти единственным виновником убийств, изнасилований, империи Легиона. Видеть его в таком "тщательно изнасилованном" виде было довольно приятно, если честно.

Хотя, Афтон задавался вопросом, что хуже - быть изнасилованным или стать одним из "плюшевых медведей" Далы... И то и другое включало в себя невероятно неудобное и навязчивое проникновение.

"Ave Amicus." - насмешливо сказал Афтон, глядя сквозь решетку камеры.

Цезарь медленно поднимает голову: "Non es amicus meus, negat Cyrtae...". Значит, ты пришел навестить меня, как нелепо".

"Нелепо?" Афтон в отчаянии попугивает: "Нет, насколько я слышал, ты сам был весьма нелепым. Я имею в виду, вести себя как суперзлодей, а потом из-за этого быть схваченным? Я не могу понять, кто ты - эксцентричный, сумасшедший или глупый", - заявляет он.

Цезарь хмурится, но не отводит взгляд: "Ошибка, я был просто удивлен, обнаружив, что один из моих давно потерянных агентов работает против меня. Мне показалось, что нужно немного театральности, чтобы склонить ее на свою сторону. Как видишь, ничего не вышло", - говорит он, жестом показывая на свою безвкусную камеру.

<http://tl.rulate.ru/book/49725/2985794>